

Гусельцева М.С.
Обзор статьи Amy Orben
«The Sisyphian Cycle of Technology Panics»

Guseltseva M.S.
Review of the article by Amy Orben
„The Sisyphian Cycle of Technology Panics“

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Психологический институт), Москва, Россия*

Статья британского экспериментального психолога Эми Орбен (Amy Orben) “The Sisyphian Cycle of Technology Panics” («Сизифов цикл паники, связанной с технологиями») представляет собой аналитический обзор феномена повторяющихся общественных паник, возникающих вокруг новых технологий, особенно цифровых. Эми Орбен показывает, что появление новых технологий – от массового распространения печатной продукции и радио до изобретения смартфонов – неизменно сопровождается волнами общественной тревоги. Однако подобные реакции в конечном счете оказываются малопродуктивными как в исследовательском, так и в политическом отношении. Каждое новое поколение исследователей фактически начинает изучение проблемы заново, вне опоры на предшествующий опыт. Отсутствие теоретической преемственности делает психологические исследования технологий фрагментарными и замедляет разработку адекватной политики, способной направлять технологические изменения на благо общества.

Э. Орбен утверждает, что научные и общественно-политические дискуссии вокруг влияния новых технологий, – будь то радио, телевидение, интернет, смартфоны или видеоигры, – развиваются по повторяющемуся сценарию технологической паники, который она метафорически обозначила как «сизифов цикл» (Sisyphian cycle). Подобно мифологическому Сизифу, обреченному бесконечно вкатывать камень на вершину горы, общество постоянно возвращается к одним и тем же тревогам: меняется лишь вызывающий их объект – новая технология.

В своем исследовании Э. Орбен выделила четыре этапа «сизифова цикла» технологических паник: 1) создание паники (panic creation); 2) политический аутсорсинг (political outsourcing), где политики, реагируя на общественные запросы, перекладывают на ученых ответственность за решение этой проблемы; 3) изобретение колеса заново (wheel reinvention); 4) отсутствие прогресса, ибо научное сообщество не приходит к однозначным выводам, и новая паника (no progress, new panic).

Цель публикации – показать, что «сизифов цикл» технологических паник препятствует конструктивной роли психологии в осмыслении и управлении технологическими изменениями.

Эми Орбен приходит к выводу, что неотрефлексированность повторяющегося механизма возникновения технологических паник и отсутствие обобщающей теории заставляет каждый раз начинать решение задачи заново. В этой связи возникает потребность в развитии специального направления психологических исследований, способного интегрировать накопленные знания о различных технологических паниках и проанализировать механизмы, лежащие в основе запуска «сизифова цикла».

Ключевые слова: методология, новые технологии, моральная паника, социальные сети, благополучие, подростки

Для цитирования: Гусельцева, М.С. Обзор статьи Amy Orben «The Sisyphean Cycle of Technology Panics» // Новые психологические исследования. 2026. № 2. С. 264–278. DOI: 10.51217/npsyresearch_2026_06_02_14

Эми Орбен (Amy Orben) – британский экспериментальный психолог, исследующая влияние цифровых технологий на психическое здоровье и благополучие подростков. Она получила широкое признание не только благодаря своим эмпирическим работам, но и как критик методологических подходов в исследованиях, посвященных воздействию социальных сетей, в частности – трудов Джин Твенге и иных современных исследователей, склонных преувеличивать негативное влияние технологий на детей и подростков (Twenge, 2017; Twenge, Campbell, 2018).

Э. Орбен осмысливает методологические позиции научного поколения, к которому сама принадлежит, через категории саморефлексивности, воспроизводимости и открытой науки. Она отмечает: «Молодые исследователи, такие как я, обучались в эпоху, когда ученые остро осознают проблемы, существующие в самом научном процессе. Нас учат понимать трудности и неудачи репликации, поощряют ставить под сомнение результаты, которые десятилетиями оставались вне критики. Возможность общаться через социальные сети позволяет нам обходить традиционные иерархии и подвергать тщательному анализу современные исследовательские практики. Разумеется, мы стремимся адаптировать способы нашей научной работы, чтобы улучшить тот научный ландшафт, в котором нам предстоит действовать в течение ближайших десятилетий» (Orben, 2019, p. 465).

В обозреваемой статье «Сизифов цикл паники, связанной с технологиями» (“The Sisyphean Cycle of Technology Panics”) Э. Орбен обра-

щает внимание, что на протяжении всей человеческой истории новые технологии вызывали среди современников повышенную тревогу, беспокойство, опасения. Однако сегодня страхи по поводу перехода от устной культуры к письменной, появления книгопечатания, изобретения радио и телевидения мы воспринимаем скорее с улыбкой. Задавшись вопросом о причинах, истоках и предпосылках подобного рода «технологических паник» (technology panics), Э. Орбен обращается к комплексному анализу политических, демографических и академических факторов.

Цель статьи – показать, каким образом «сизифов цикл» технологических паник затрудняет конструктивный подход психологии к осмыслению и управлению технологическими изменениями.

Моральная паника как социально-психологический феномен

Понятие «моральная паника» было введено британским социологом Стэнли Коэном (Stanley Cohen) в книге «Народные дьяволы и моральная паника» (Cohen, 1972). Моральная паника (moral panic) означает яркую общественную реакцию на явление, событие или социальную группу, которые воспринимаются как угроза установленному порядку, нравственности, ценностям. Феномен моральной паники также характеризуется тем, что воображаемая опасность обычно переоценивается, при этом медиа и политические институты усиливают тревогу, создавая образ «народного дьявола» (folk devil) – группы или события, на котором сфокусировано общественное беспокойство.

В дальнейшем другие исследователи развили и дополнили теорию моральной паники, выделив этапы ее развития – зарождение, эскалация, институционализация, спад; описав различные виды паник; в том числе, доказывая, что в эпоху медийного разнообразия моральные паники становятся все более диффузными и многослойными (Goode, Ben-Yehuda, 1994; McRobbie, & Thornton, 1995).

Важно отметить, что моральная паника как таковая не является объективной угрозой, а представляет собой процесс социального самоопределения нормы и отклонения. «Человек, группа, вещь, событие или другой объект воспринимаются как бросающие вызов общественным ценностям и нормам. ... Моральная паника по поводу технологий постоянно возрождается, когда новая технология или разработка изначально набирает популярность в обществе» (Orben, 2020, p. 1147). При этом средства массовой информации не просто отражают общественные тревоги и опасения, но и активно их формируют, усиливая и

структурируя социальное восприятие той или иной проблемы. Таким образом, в эпоху цифровых коммуникаций возникают сетевые или гибридные формы моральных паник.

Термин «технопаника» относится к «интенсивной общественной, политической и академической реакции на появление или использование медиа или технологий» (Weiss-Blatt, Thierer, Barkley, 2024, p. 1). Технологическая паника (technological panic, technopanic) есть разновидность моральной паники, при которой объектом общественной тревоги становится новая технология или вызываемые ею социальные последствия. Технологическая паника выражается в массовом беспокойстве и страхе, что технологические инновации разрушат моральный порядок, социальные связи, психическое здоровье или культурные нормы (Altheide, 2002; Marwick, Boyd, 2014; Thierer, 2013).

Используя понятие технопаники, Э. Орбен замечает, что технологический прогресс и порождаемые им опасения образуют часть непрерывного цикла. Так, практически каждое десятилетие новые технологии входят в жизнь человека, и вслед за ними поднимается волна общественного беспокойства относительно их влияния на наиболее уязвимые социальные группы – прежде всего, на детей и подростков.

Для того, чтобы продуктивно работать с массовыми алармистскими настроениями, психологам необходим комплексный подход, а, следовательно, важно изучать механизмы возникновения технологических паник на материале уже пройденных исторических этапов.

В обозреваемой статье Э. Орбен поначалу рассматривает технологические паники в их историческом контексте, а затем анализирует их собственно воспроизводящийся механизм. Она полагает, что совместные усилия ученых и политиков уже в ближайшем будущем позволят «смягчить или устранить негативные последствия цикла технологических паник», которые сопровождают ускоряющиеся в современном мире технологические революции (Orben, 2020, p. 1144).

Анализ Э. Орбен предваряет исторический пример, демонстрирующий цикличность общественных тревог. Пример сфокусирован на публикации американского педиатра Мэри Престон (Mary Preston) в 1941 г. в *The Journal of Pediatrics*, где последняя представила результаты собственного исследования «Реакция детей на фильмы ужасов и криминальные радиопередачи» (“Children’s Reactions to Movie Horrors and Radio Crime”). На основании наблюдений за детьми и подростками 6–16 лет педиатр пришла к выводу, что более половины из них испытывают «тяжелую зависимость» от радио- и кинопостановок, и эту привычку, по ее мнению, довольно «трудно преодолеть, несмотря

на ужасающие последствия» (цит. по: Orben, 2020, p. 1143). М. Престон сравнивала увлечение детей криминальными сюжетами с хроническим алкоголизмом и выражала тревогу по поводу роста у юных слушателей нервозности, пугливости и нарушений сна.

Однако Э. Орбен использует этот исторический пример не для того, чтобы подтвердить алармистские выводы, а для погружения в социальный контекст и изучение культурных страхов эпохи. Она показывает, что моральные паники вокруг новых медиа повторяются с удивительной регулярностью – от изобретения радио и телевидения до распространения интернета и гаджетов.

Так, в 1920–1940-е гг. в мире наблюдался взрыв популярности домашних радиоприемников. Одновременно с этим и специалисты, и журналисты поднимали в публичном пространстве вопросы: не навредит ли слишком частое прослушивание радиопередач детям; не приведет ли оно к болезням, ибо растущему организму необходим «отдых», и он не может «поддерживать джазовый ритм вечно». Популярный журнал для родителей опирался в этом вопросе на мнение специалиста: «Вот устройство, голос которого повсюду... Мы можем сомневаться в качестве того, что оно предлагает нашим детям, мы можем одобрять или осуждать связанные с ним развлечения...; но мы бессильны закрыть ему рот... оно входит в наши дома и захватывает наших детей прямо на наших глазах» (цит. по: Orben, 2020, p. 1143).

В наши дни опасения по поводу влияния радиопередач на молодежь практически исчезли, однако те же самые страхи в тех же самых выражениях сопровождают распространение интернета и социальных сетей. Напротив, прослушивание радиопередач и чтение книг считается сегодня достойным времяпровождением для молодежи. Если во времена М. Престон увлечение прослушиванием радиопередач уподобляли хроническому алкоголизму, то сегодня цифровые увлечения сравнивают с употреблением наркотиков. «Хотя прежние страхи родителей перед радиозависимостью сейчас могут показаться забавными, современные опасения по поводу смартфонов, онлайн-игр и социальных сетей формируют и влияют на политику во всем мире» (Orben, 2020, p. 1144).

Э. Орбен фокусирует внимание на регулярной повторяемости этих технологических паник. В Древней Греции философы высказывали мнения о вреде, который может нанести обществу письменность, и сетовали на растущее неуважение к ним самим со стороны молодежи. Романы сделали невероятно популярными в XVIII веке, вскоре после чего появились опасения, что зависимость от чтения,

буквально «мания чтения» (reading mania) связана с авантюризмом и безнравственным поведением. В 1940-е гг. в печати активно обсуждалось тлетворное влияние на детей и подростков уже упомянутое выше регулярное прослушивание радиопередач. В дальнейшем радио уступило место телевидению. «Оглядываясь назад, можно сказать, что радио представляется лишь последним из культурных новшеств, вторгшихся в предполагаемую конфиденциальность дома. Каждое такое вторжение застает родителей неподготовленными, напуганными, обиженными и беспомощными. В течение сравнительно короткого периода “кино”, автомобиль, телефон, сенсационная газета или журнал, “юмор” и дешевая книга в мягкой обложке оказали схожее воздействие на опасения и заботы родителей» (Orben, 2020, p. 1145). Однако особенно выражено беспокойство, касающееся развития детей и подростков, стала проявляться в XIX и XX веках. Это было связано, с одной стороны, с массовым распространением досуга, а с другой – выделением детей и подростков в качестве отдельной социальной группы. «Растущий интерес к подростковому возрасту как особому жизненному этапу, понимание важности досуга для здоровья и увеличение времени, проводимого со СМИ, создали наиболее благоприятную основу для укоренения паники по поводу технологий» (Orben, 2020, p. 1145). Также Э. Орбен обращает внимание на роль ученых и популяризацию науки, благодаря чему научные дискуссии, касающиеся психического здоровья и благополучия детей и подростков, выплеснулись за пределы психологических журналов и научных конференций.

Четыре этапа «сизифова цикла» технологических паник

В своем исследовании Э. Орбен выделила четыре этапа (или фазы), составляющие повторяющийся «сизифов цикл» (Sisyphean cycle): 1) создание паники (panic creation), когда новая технология становится объектом общественных опасений; 2) политический аутсорсинг (political outsourcing), в рамках которого политики, реагируя на общественный запрос, фактически перекалывают ответственность за поиск решений на научное сообщество; 3) изобретение колеса заново (wheel reinvention), когда ученые повторяют уже предпринимавшиеся ранее попытки изучения аналогичных проблем, не используя накопленные результаты предшествующих исследований; 4) отсутствие прогресса (no progress, new panic), ибо научное сообщество не приходит к однозначным выводам, после чего возникает очередная технологическая паника, и цикл запускается вновь.

На первом этапе технологических паник возникновение общественной озабоченности по поводу распространяющейся новой технологии запускают психологические и социальные механизмы человеческих взаимодействий. Благодаря господствующим представлениям о технологическом детерминизме технологии рассматриваются как основные агенты изменений, но при этом сами люди в своей массе чувствуют свое бессилие относительно того, чтобы контролировать или направлять развитие технологий. Технологии воспринимаются людьми как «автономная сила, которую невозможно остановить» (Orben, 2020, p. 1146). «По мере того, как новые технологии начинают занимать все больше времени у детей, будь то радио, комиксы или телевидение, они становятся все более заметным занятием, которое можно использовать для характеристики поколения и которое становится важным предметом беспокойства в среде родителей и политиков» (Ibid.). Хотя концепция моральной паники и выступает ключевым компонентом в понимании того, почему люди становятся настолько обеспокоены новыми технологиями, она не позволяет объяснить «всю экосистему, движущую и повторяющуюся реинкарнацию опасений» по поводу развития новых технологий (Ibid., p. 1147).

На втором этапе к распространению технологической панике активно подключаются политики, используя эти общественные настроения в своих интересах. Тем самым, как правило, они разгоняют волну технологической паники, которая становится «удобным инструментом для отвлечения общественного внимания от трудноразрешимых и неудобных проблем, таких как структурное неравенство или сокращение расходов на здравоохранение» (Ibid., p. 1147). Относительно недавно в росте агрессивного и антисоциального поведения подростков обвиняли телевидение, а чуть ранее – комиксы. Однако от того, что политики вводили законодательные ограничения на просмотр телепередач или ограничение продажи комиксов, подростковая агрессия не переставала быть проблемой. В наши дни ее стали связывать с видеонаграми или просмотрами видеороликов на YouTube. Э. Орбен отмечает, что «политическое вмешательство в моральную панику путем обвинения новых медиа в определенных проблемах в обществе по-прежнему является желанным инструментом, позволяющим уклониться от обсуждения непопулярных или сложных политических вопросов» (Orben, 2020, p. 1148).

В дальнейшем решение проблем передается на аутсорсинг науке. Так, в современном обществе ученые становятся экспертами, чьи голоса многократно усиливаются благодаря медиа. Перекладывание

ответственности за технологическую панику на науку – через финансирование, госзаказ и систему ссылок на научные работы – позволяет политикам и должностным лицам успокаивать население и обеспечивать чувство безопасности при помощи специально подобранных исследований. Э. Орбен замечает, что такая ситуация повышает престиж психологической науки. Психологи занимают сравнительно новую позицию: они предоставляют обществу исследования по социально значимой проблеме, связывая собственную работу с решением практической задачи. Однако это создает и барьеры для проведения действительно независимых и объективных научных исследований. Когда технологические паники передаются на откуп науке, довольно трудно ожидать подлинно достоверных исследований.

На третьем этапе ученые вовлекаются в работу над новыми технологиями, но одновременно сталкиваются с теоретическими или методологическими ограничениями. Э. Орбен обращает здесь внимание на «явное сходство исследований, проводимых для решения различных технологических проблем в разные периоды времени» (Orben, 2020, p. 1148). Так, практически идентичные вопросы о зависимости от новых технологий поднимались в отношении радио, комиксов, телевидения, видеоигр и социальных сетей. «Аналогичным образом, вопросы о социальных связях, насилии, сексе и эмпатии регулярно встречаются в психологических комментариях, посвященных различным новым технологиям. Ни в одном из этих случаев факты не ослабляют тревоги общества; скорее, фокус этих опасений смещается на новую технологию по мере того, как общество просто движется вперед. Поэтому часто упускается из виду, что каждая новая технология имеет больше сходств, чем различий со своими предшественниками, даже если на первый взгляд она может выглядеть совершенно новой» (Ibid.). Этот процесс Э. Орбен сравнивает с пресловутым изобретением велосипеда: «как только изучается новая технология, предыдущие знания, полученные в ходе изучения старой технологии, часто перестают учитываться, поскольку они не были интегрированы в более общую теорию. Таким образом, исследовательская область как бы перезапускается, и исследовательские вопросы повторяются раз за разом» (Ibid., p. 1149).

Ученые попадают в своего рода замкнутый круг, где поначалу изучается негативное влияние новых технологий на развитие детей и подростков, и лишь когда пройдет достаточно времени, появляются менее ангажированные работы. Э. Орбен приводит следующую цитату: «Именно это огромное несоответствие между нашей технической

компетентностью и нашим пониманием того, как плоды этой компетентности влияют на человеческое общество, привело к широко распространенной враждебности в отношении технологий» (Collingridge, 1980, p. 15, цит. по: Orben, 2020, p. 1149).

Э. Орбен полагает, что неотрефлексированность этого процесса и отсутствие интегративной теории заставляет каждый раз начинать решение задачи с чистого листа. Необходима психологическая дисциплина, которая обобщит все технологические паники и проанализирует запускаемый сизифов цикл. Рядом исследователей уже было замечено (Grimes et al., 2008), что при первоначальном знакомстве с новой технологией как сама новая технология, так и аудитория, ее использующая, зачастую определяются довольно широко. Во-первых, ученые рассматривают технологию как единое целое – например, смартфоны. Во-вторых, они рассматривают ее с точки зрения обобщенной аудитории – например, все дети. В-третьих, они пытаются связать технологию с результатом, который вызывает беспокойство – например, это может быть насилие или депрессия. Таким образом, обобщение создает приверженность к каузальной точке зрения. Эта точка зрения предполагает, что не только все члены рассматриваемой группы затронуты новой технологией в одинаковой степени, но и что использование этой технологии достаточно, чтобы вызвать долгосрочные изменения (Grimes et al., 2008). Опираясь на эту мысль, Э. Орбен замечает, что хотя подобная причинно-следственная позиция претерпела множество изменений, она следует единой закономерности на протяжении последнего столетия: прослушивание радио вызывает тревожность, чтение комиксов – дезадаптацию у детей, видеогры – агрессию, а смартфоны и социальные сети – депрессию (Orben, 2020, p. 1149).

На четвертом этапе развития технологической паники обнаруживается, что «научный прогресс слишком медленный», чтобы на его основе проводить эффективную технологическую политику, и тогда цикл перезапускается: новая технология приобретает популярность, попадает в фокус внимания общественности, политиков и ученых.

Подобно тому, как осужденный богами Сизиф был вынужден толкать валун на крутой холм, но, едва достигнув вершины камень снова и снова, скатывался вниз, и цикл начинался заново, точно также и психология, тесно связанная с изучением развития детей и подростков, вовлечена в цикл общественных опасений относительно распространения новых технологий. А поскольку каждый раз новая технология рассматривается как нечто особенное, психологи-исследователи

сталкиваются с одинаковыми настроениями, схожими опасениями и повторяющимися вопросами. «Психология попала в этот цикл, поскольку ткань моральной паники неразрывно связана с потребностями политики, общества и нашей собственной научной дисциплины» (Orben, 2020, p. 1146)

В лаконичной форме структуру «сизифова цикла» можно описать следующим образом:

- Появление новой технологии вызывает в обществе комплексные переживания неопределенности и тревоги.
- Возникает моральная паника, где медиа и политики преувеличенно заявляют о «кризисе», якобы угрожающем детям, человеческой психике, обществу.
- Происходит научная мобилизация, сопровождающаяся множеством актуальных исследований, зачастую с низким качеством данных или методологическими ограничениями, но явно ангажированная, направленная на поиск вреда.
- Активизируется методологическая критика и спустя некоторое время появляются более строгие исследования, демонстрирующие, что вред от новой технологии преувеличен либо неопределен.
- Общество адаптируется к новой технологии, тревожность угасает, технология становится частью повседневного обихода.
- Появляется новая технология, которая запускает уже описанный цикл заново.

В этом цикле раз за разом срабатывают социально-психологические механизмы: с одной стороны, неопределенность и неизвестность, быстрота изменений и утрата над ними контроля стимулируют коллективную тревогу, а с другой стороны, страхи общества перед переменами проецируются на наиболее ценные и уязвимые группы – на детей и подростков. При этом моральные паники выполняют и культурно-психологическую функцию: они помогают обществу осмысливать технологические сдвиги через моральные категории, такие как вредно/полезно, нормально/ненормально, естественно/неестественно и т.п.

«Один из возможных подходов к прекращению цикличности паники – разработка более совершенных теорий и теоретических подходов, которые позволили бы интегрировать исследования старых технологий в более современные исследования, учитывающие последние технологические достижения» (Orben, 2020, p. 1153).

Э. Орбен предлагает исследовательскую программу для более эффективного психологического изучения новых технологий. Эта программа включает пять методологических аспектов.

1. *Уникальное использование (Unique use)*. Здесь важно не изучать влияние технологии как таковое, будь то использование гаджетов или социальных сетей, а сосредоточиться именно на уникальном использовании, отличающем эту конкретную технологию от всех других.

2. *Индивидуальный уровень (Individual)*. Формулируя выводы о влиянии новых технологий, ученым следует указывать на конкретную выборку или социальную группу. Кроме того, необходимо разграничивать интрапсихологические и интерпсихологические эффекты, а также контролировать индивидуальные факторы, способные повлиять как на показатели использования технологии, так и на исследуемый результат.

3. *Временной масштаб (Time frame)*. В лонгитюдных исследованиях временной масштаб измеряемых эффектов должен быть указан и теоретически обоснован.

4. *Размер эффекта (Effect size)*. Исследователям следует указывать величину изучаемого эффекта или ассоциации и приводить интерпретацию того, что эта величина означает для заинтересованных сторон, а также ответить на вопрос: «помимо статистической значимости, почему этот эффект важен?» (Orben, 2020, p. 1154).

5. *Направленность (Direction)*. Проводя кросс-секционные исследования новых технологий, важно осознавать, что медиаэффекты по своей природе двунаправленны, а корреляционные данные не способны при этом определить направление эффекта.

Помимо этого, междисциплинарный обмен данными и материалами может увеличить исследовательскую продуктивность, поскольку, опираясь на работы своих коллег, ученые как расширяют собственный кругозор, так и повышают надежность собственных результатов.

Заключение.

Критика подхода к изучению новых технологий

Наблюдая в историческом и социокультурном контекстах и описывая «сизифов цикл» технологических паник, Э. Орбен критикует общий методологический подход, формулируя проблему в категориях «кризиса поверхностных исследований». Так, в периоды паники тематически связанные научные публикации множатся, однако их качество, как правило, оставляет желать лучшего. В свою очередь, массив

поверхностных исследований приводит к искаженным выводам, многократно усиленным СМИ. В итоге формируется ложное социальное представление о доказанном вреде технологий, тогда как эмпирическая база таких исследований обычно неоднозначна.

В этой связи К. Орбен предлагает научному сообществу отразиться на всем «сизифов цикле» и выйти из замкнутого круга. Во-первых, прекратить реагировать на медийные тревоги мгновенными исследованиями без методологической строгости, а практиковать скорее медленную науку. Во-вторых, осознанно выстраивать эту медленную науку, опираясь на надежные данные, воспроизводимые эксперименты и тщательно продуманную теорию. Наконец, научиться воспринимать новые технологии аналитично, как социально-психологические обусловленные (то есть – обремененные, нагруженные) феномены, а не как внешние угрозы. Иными словами, рассматривать технологические паники в качестве встроенного в процесс культурной адаптации человечества социально-психологический паттерн – неизбежный, но и поддающийся рациональному осмыслению.

Что же касается психологов, то последним, по мнению Э. Орбен, необходимо ответственно отнестись ко все более заметной роли, которую они играют в поддержании циклов технологических паник, и задуматься над тем, приносит ли их работа реальную пользу обществу и академической среде. Э. Орбен убеждена в необходимости профессионального обсуждения того, каким образом формировать политику в условиях ускоряющихся технологических изменений и сравнительно медленного научного прогресса.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, FNRE-2024-0016 «Психологические эффекты цифровизации образовательной среды: возможности когнитивного и личностного развития и риски социализации».

Литература

- Altheide, D.L. *Creating Fear: News and the Construction of Crisis*. New York, NY: Walter de Gruyter, 2002.
- Cohen, S. *Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers*. London, UK: MacGibbon & Kee, 1972.
- Goode, E., & Ben-Yehuda, N. *Moral Panics: The Social Construction of Deviance*. New York: Wiley-Blackwell, 2009.
- McRobbie, A., & Thornton, S. L. Rethinking “moral panic” for multi-mediated social worlds // *British Journal of Sociology*. 1995. Vol. 46(4). P. 559–574. <https://doi.org/10.2307/591571>

- Orben, A. The Sisyphean Cycle of Technology Panics // Perspectives on Psychological Science. 2020. Vol. 15(11). P. 1143–1157. DOI:10.1177/1745691620919372
- Orben, A. A journal club to fix science // Nature. 2019. Vol. 573(7775). P. 465–465. DOI:10.1038/d41586-019-02842-8
- Thierer, A. Technopanics, Threat Inflation, and the Danger of an Information Technology Precautionary Principle // Minnesota Journal of Law, Science and Technology. 2013. 14(1). P. 311. DOI:10.2139/ssrn.2012494
- Twenge, J. iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy and completely unprepared for adulthood. New York: Atria Books, 2017.
- Twenge, J.M., Campbell, W.K. Associations between screen time and lower psychological well-being among children and adolescents: Evidence from a population-based study // Preventive Medicine Reports. 2018. Vol. 12. P. 271–283.
- Weiss-Blatt, N., Thierer, A., Barkley, T. The AI Technopanic and Its Effects. Salt Lake City, Utah: Abundance institute report, 2024. URL: <https://cdn.hub-abundance.institute/pdf/the-ai-technopanic-and-its-effects.pdf>

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт), Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; mguseltseva@mail.ru

Guseltseva M.S.

Review of the article by Amy Orben
„The Sisyphean Cycle of Technology Panics“

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
(Psychological Institute), Moscow, Russia*

The article by the British experimental psychologist Amy Orben, “The Sisyphean Cycle of Technology Panics”, is an analytical review of the phenomenon of recurring public panics surrounding new technologies, especially digital ones. Amy Orben demonstrates that the emergence of new technologies – from the mass spread of printed materials and radio to the invention of smartphones – repeatedly gives rise to considerable public anxiety. However, this ultimately leads to only limited research and political outcomes. Each new generation of scholars begins studying the problem anew, without relying on prior experience. The absence of theoretical continuity renders psychological research on technologies fragmented and slows the development of adequate policy capable of guiding technological change for the benefit of society.

Orben argues that scientific and sociopolitical debates about the influence of new technologies (such as radio, television, the internet, smartphones, and video games) unfold according to a recurring cycle of technological panic, which she metaphorically terms the “Sisyphean cycle.” Much like the mythological Sisyphus, endlessly pushing a boulder uphill, contemporary society continually returns to the same anxieties: only the object provoking them – a new technology – changes.

In her study, Orben identifies four stages of the “Sisyphean cycle” of technological panics: (1) panic creation; (2) political outsourcing, in which politicians, responding to public concerns, shift the responsibility for addressing the issue onto scientists; (3) wheel reinvention; (4) no progress and a new panic, as the scientific community fails to reach definitive conclusions.

The purpose of the publication is to show that the “Sisyphean cycle” of technological panics hinders the constructive role of psychology in managing technological change.

Amy Orben concludes that the lack of reflection on this recurring process of technological panic and the absence of an integrative theory force society to restart the problem-solving process each time. In this regard, a psychological discipline is needed that would synthesize all technological panics and analyse the Sisyphean cycle they set in motion.

Keywords: methodology, new technologies, technological panics, social media, well-being, adolescents

For citation: Gusetseva, M.S. (2026). Review of the article by Amy Orben „The Sisyphean Cycle of Technology Panics“. *New Psychological Research*, No. 2, 264–278. DOI: 10.51217/npsyresearch_2026_06_02_14

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2024-0016 “Psychological effects of digitalization of the educational environment: opportunities for cognitive and personal development and socialization risks”.

References

- Altheide, D. L. (2002). *Creating Fear: News and the Construction of Crisis*. New York, NY: Walter de Gruyter.
- Cohen, S. (1972). *Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers*. London, UK: MacGibbon & Kee.
- Goode, E., & Ben-Yehuda, N. (2009). *Moral Panics: The Social Construction of Deviance*. New York: Wiley-Blackwell.
- McRobbie, A., & Thornton, S.L. (1995). Rethinking “moral panic” for multi-mediated social worlds. *British Journal of Sociology*, 46(4), 559–574. <https://doi.org/10.2307/591571>
- Orben, A. (2020). The Sisyphean Cycle of Technology Panics. *Perspectives on Psychological Science*, 15(11), 1143–1157. doi:10.1177/1745691620919372

- Orben, A. (2019). A journal club to fix science. *Nature*, 573(7775), 465–465. doi:10.1038/d41586-019-02842-8
- Thierer, A. (2013), Technopanics, Threat Inflation, and the Danger of an Information Technology Precautionary Principle. *Minnesota Journal of Law, Science and Technology*, 14(1), 311. DOI:10.2139/ssrn.2012494
- Twenge, J. (2017). *iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy and completely unprepared for adulthood*. New York: Atria Books.
- Twenge, J.M., Campbell, W.K. (2018). Associations between screen time and lower psychological well-being among children and adolescents: Evidence from a population-based study. *Preventive Medicine Reports*, 12, 271–283.
- Weiss-Blatt, N., Thierer, A., Barkley, T. (2024). The AI Technopanic and Its Effects. Salt Lake City, Utah: Abundance institute report. <https://cdn.hub-abundance.institute/pdf/the-ai-technopanic-and-its-effects.pdf>

Information about the author

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), Associate professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute), Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; mguseltseva@mail.ru